

Крупные развлекательные медиа опубликовали соответствующие пресс-релизы, под официальным блогем накопилось более ста тысяч комментариев, хотя большинство из них были от его фанатов, а содержание ответов было однообразным.

Хэ Сыцзя слегка шевельнул пальцами, обновляя форум, который он часто просматривал, и сразу же увидел несколько постов с его именем.

[Сплетни] Новости!!! Официальный анонс «Игр с древностью», Хэ Сыцзя получил большой проект!

[Сплетни] Присоединившись к Юй Фэну и У Чжэню, наша маленькая принцесса Сыцзяли наконец-то получит титул Киноимператора?

[Сплетни] Почему этот лжец? Неужели фото с поцелуем было правдой, и он получил ресурсы, подлизавшись к Киноимператору? Тогда возникает вопрос: У Чжэнь гей?

[Сплетни] Ваш брат У — это ваш брат У, как бы Хэ Тэдди ни завидовал ему, ему все равно придется быть его слугой.

[Сплетни] Пожалуйста, старые неудачники, идите своей дорогой и не используйте молодых для пиара.

[Сплетни] Открытый самопиар, информация, материалы и обсуждения «Игр с древностью», только в этом посте, за пределами поста не признается.

...

Знакомый стиль, знакомые привязки и унижения.

Хэ Сыцзя открыл пост, обсуждающий официальный анонс, и увидел, что ответы либо высмеивали его как человека с ресурсами и плохой игрой, либо фанаты яростно ругались, либо, сдерживая гнев, хвалили состав и предсказывали кассовые сборы.

Он читал и смеялся, совсем не сердясь.

Хэ Сыцзя никогда не обращал внимания на интернет-сплетни. Все эти беспочвенные подозрения, фантастические выдумки и злобные проклятия в его глазах были всего лишь шутками.

Еще слуга? Ах да, сегодня У Чжэнь действительно мыл ему ноги, и не раз.

Закрыв страницу, Хэ Сыцзя нашел скачанный вчера фильм «Четыре потока возвращаются в зал», планируя использовать его как снотворное.

Но по мере того как сцены с У Чжэнем становились все чаще, фильм стал немного интереснее, хотя кадры по-прежнему были размытыми, а сюжет крайне непонятным для обычного зрителя, но игра У Чжэня была достаточно привлекательной.

У Чжэнь в фильме отличался от нынешнего, и не только внешне, но и в манере игры.

По крайней мере, Хэ Сыцзя не нашел в том немом человеке ни капли самого У Чжэня, тот полностью стал другим человеком, жителем маленького городка 1938 года.

Раньше У Чжэнь был похож на Тун Саньминя, почему же он изменился?

Хэ Сыцзя понял, что У Чжэнь не был способен скрыть себя в роли, он просто не хотел. Он также понял, что его снова обманули, ведь такая игра тоже могла принести титул Киноимператора.

Просто мошенник!

Хэ Сыцзя тут же хотел спросить У Чжэня, но, взяв телефон, снова положил его, открыл видеосайт и начал искать другие фильмы У Чжэня.

Возможно, ранние артхаусные фильмы У Чжэня были слишком нишевыми, на видеосайте их было немного. Он выбрал один с красивым названием — «Лодка грез среди звезд».

Однако чем дальше он смотрел, тем больше чувствовал, что что-то не так. Когда он увидел, как У Чжэнь целует другого мужского персонажа, он внезапно понял смысл названия фильма, ведь персонаж У Чжэня звался Шэнь Мэном, а тот, кого он поцеловал, — Ань Синхэ.

Это был фильм о геях?

Хэ Сыцзя, хоть и был гетеросексуалом, не испытывал гомофобии. В прошлом году он участвовал в реалити-шоу о любви, где был наблюдателем, наблюдая за несколькими обычными людьми, которые встречались. Среди них была пара мужчин, которые успешно сошлись, и он был рад за них.

В этот момент он услышал стук в дверь.

Хэ Сыцзя машинально посмотрел на часы — было одиннадцать вечера.

За дверью снова была Фу Цянь. Она сменила одежду, с глубоким вырезом, но Хэ Сыцзя не находил это привлекательным, скорее, его раздражало, что она слишком настойчива.

Фу Цянь не заметила его настроения, слегка наклонилась:

— Извините, что беспокою.

— Что-то случилось?

Фу Цянь не ожидала, что Хэ Сыцзя будет задавать очевидные вопросы. Она все-таки девушка, как она может прямо сказать, поэтому придумала причину:

— Дело в том, что завтра у меня сцена, но у меня мало опыта, хотела попросить тебя...

Внезапно напротив открылась дверь.

У Чжэнь прислонился к дверному косяку, играя тубиком мази, с усмешкой спросил:

— Так поздно, репетируете?

[Тунтун: Репетируйте со мной, я свободен.]

Фу Цянь поспешно ушла, словно за ней гнался призрак.

У Чжэнь убрал улыбку, бросил мазь Хэ Сыцзя и спросил:

— Пойдем выпьем?

Хэ Сыцзя удивился:

— Сейчас? Уже одиннадцать.

— Завтра утром нет съемок, пойдешь?

Хэ Сыцзя немного заколебался. С тех пор как он попал в съемочную группу, он жил как аскет, хотя иногда ходил в бар, но бар в группе был примитивным, и разве смысл похода в бар был в том, чтобы пить?

Сейчас, хоть и не было красавиц, зато был великий Киноимператор в качестве компании. Хэ Сыцзя сразу же решился:

— Подожди, я переоденусь!

Независимо от того, насколько поздно, в баре всегда были люди, ведь съемки фильмов часто проходят ночью, и кроме режиссера и актеров, множество сотрудников также вынуждены бодрствовать. Но они не всегда должны быть на съемочной площадке, и многие предпочитают проводить свободное время в баре.

Только войдя, Хэ Сыцзя увидел Е Вэньфэя, играющего маленького полицейского, стоящего у стола для бильярда. У него, как и у старого Мэя, было мало сцен, но, к сожалению, его звездный статус был слишком мал, чтобы он мог, как «учитель», покинуть группу.

Он слегка толкнул локтем У Чжэня:

— Умеешь играть в бильярд?

У Чжэнь только улыбнулся, повернул налево и направился к бильярдному столу.

— О, учитель У, учитель Хэ, как вы сюда попали? — Е Вэньфэй был болтлив и общителен, с хорошими отношениями со всеми в группе.

Хэ Сыцзя парировал:

— Разве это твой дом, я не могу прийти?

— Ты пришел не странно, странно то, что учитель У тоже здесь. Это так же удивительно, как если бы ты написал характеристику персонажа.

— Пошел ты!

Пошутив несколько раз, Е Вэньфэй понял, что Хэ Сыцзя хочет играть в бильярд, и передал ему кий:

— Мне одному скучно, буду судьей для вас двоих.

Хэ Сыцзя взял кий, глядя на У Чжэня, сказал:

— Просто так играть? Без ставок?

У Чжэнь, протирая мелом кончик кия, поднял глаза:

— Как хочешь ставить?

— Каждый фрейм, разница в десять очков — стакан, согласен?

— Мне все равно, если ты не боишься, что режиссер Юй тебя поймает.

Ведь они все еще в съемочной группе, в баре много глаз, если переборщить, кто-то может доложить Юй Фэну.

Хэ Сыцзя представил эту картину и сразу же сдался:

— Ладно...

— Да ну, как это ладно! — Е Вэньфэй так заволновался, что даже не стал расставлять шары, поспешно сказал:

— Не пить, так есть другие способы, дай подумать.

Как опытный «игрок», у Е Вэньфэя было много идей. Слишком экстремальные он не осмеливался использовать, поэтому просто нашел колоду карт:

— Давайте, по три карты, наказания напишем сверху, мы не будем смотреть, кто проиграет, тот вытягивает, что выпадет, тот и выполняет, никаких отговорок.

Хэ Сыцзя недовольно сжал губы, но не возражал.

Получив карты, Хэ Сыцзя взял ручку у стойки и, не задумываясь, написал: «Назови меня папой, опубликуй в основном аккаунте Weibo, закрепи на 24 часа».

Если уж играть, то по-крупному, тем более он уверен в своих навыках.

Закончив с тремя наказаниями, он увидел, что Е Вэньфэй все еще размышляет, а У Чжэнь уже сидел и пил воду.

— Ты уже написал? — Хэ Сыцзя с сомнением посмотрел. Он быстро написал, потому что давно возвращается в развлекательных заведениях, опыт богатый, а У Чжэнь не похож на того, кто часто бывает в таких местах.

— Готово. — У Чжэнь слегка поднял подбородок, указывая Хэ Сыцзя на бильярдный стол, где лежали три перевернутые карты.

Хэ Сыцзя усмехнулся:

— Учитель У, у тебя много фантазии.

У Чжэнь поставил стакан и сказал:

— Учитель Хэ тоже не отстает.

В этот момент Е Вэньфэй тоже закончил. Он перемешал девять карт и с артистизмом крикнул:

— Ready! Go!

Поскольку это была развлекательная игра, они не строго следовали правилам снукера, просто бросили монетку, чтобы определить, кто начнет.

Хэ Сыцзя получил право первого удара. Он наклонился, глаза сфокусировались впереди, выражение лица стало необычно серьезным.

Прицелившись, Хэ Сыцзя ударил кием. Красные шары разлетелись, задев несколько цветных, белый шар отскочил к краю стола.

В бильярде есть термин «прилипание», когда белый шар прижимается к краю стола, что может привести к соскальзыванию кия или слабому удару. В официальных матчах, чтобы создать препятствие для соперника, обычно стараются прижать белый шар к краю или к другому шару.

— Сыцзя, ты молодец, скрывал свои навыки! — Е Вэньфэй был плох в бильярде, думал, что Хэ Сыцзя такой же, но тот сразу же показал мастерство, и он мог видеть, что Хэ Сыцзя не просто везло, он действительно был хорош.

Хэ Сыцзя выпрямился, не особо гордясь, спокойно посмотрел на У Чжэня.

Они поменялись.

У Чжэнь сначала спокойно подумал, затем обошел стол, изучая углы.

<http://bllate.org/book/15522/1379605>